

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 8-й. 1892-й годъ. 16-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило отъ Преосвященнаго Ставропольскаго сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

- 1) казаки станицы Екатериновской, бывшіе въ лагерномъ сборѣ въ 1889 г., пожертвовали въ приходскую церковь, Ставропольской епархіи, икону Святой Троицы на кипарисной доскѣ, съ надписью внизу о сооруженіи ея въ память 17-го октября 1888 г., въ рѣзномъ позолоченномъ съ колонами кіотѣ, стоимостью 700 руб.;
- 2) въ Николаевскую кладбищенскую церковь станицы Новоокровской казакъ Иванъ Калабуха пожертвовалъ на обновленіе иконостаса 1,500 руб.;
- 3) въ Михаило-Афонскую Зеленчукскую пустынь крестьянинъ села Ново-Егорлыкскаго Гавріиль Петровъ пріобрѣлъ колоколь, вѣсомъ 52 пуд. 28 фун., и пожертвовалъ 2000 руб. на устройство церкви названной пустыни;

4) въ церковь станицы Каменобродской сотникъ Алексѣй Крышный пожертвовалъ двѣ запрестольныя иконы Спасителя и Богоматери, стоимостію 110 руб.;

5) въ Александро-Невскую церковь села Новоселиць мѣстный крестьянинъ Кондратій Хохловъ и мѣщанинъ Дмитрій Печенкинъ приобрѣли три большаго размѣра иконы: Спасителя, Успенія Пресвятой Богородицы и Воскрешенія Лазаря, въ кіотахъ, стоимостію 700 руб.;

6) нѣкоторые благотворители Троицкой церкви с. Бѣлой-Глины пожертвовали въ эту церковь напрестольное Евангеліе, стоимостію 250 руб.;

7) причтъ и прихожане церкви села Ново-Михайловскаго постановили на общественный счетъ прибрѣсти для сей церкви, взамѣнъ разбитаго колокола въ 55 пуд. 24 фун., новый колоколь, вѣсомъ 60 пуд., съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью;

8) жители станицы Сергіевской пожертвовали въ приходскую церковь гробницу для плащаницы, стоимостію 410 р.;

9) въ Покровскую церковь села Благодатнаго землевладѣлецъ Иванъ Барабашъ, съ своею женою, соорудили для названной церкви двѣ заклиросныя иконы, художественной работы, въ кіотахъ, съ серебряными лампадами и желѣзными рѣшетками, стоимостію 1,300 руб.;

10) трое изъ прихожанъ церкви поселка Кирпильскаго пожертвовали въ эту церковь запрестольный семисвѣчникъ въ 60 руб. и двѣ хоругви, стоимостію 30 руб.;

11) прихожане церкви села Кугульты Николай и Степанъ Козлитины приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ 51 пуд. 34 ф., стоимостію 910 р.;

12) прихожанинъ церкви села Овощей, Ставропольской епархіи, Семень Стороженко пожертвовалъ 3,000 руб. на украшеніе этой церкви стѣнною живописью;

13) служащіе на Николаевской станціи Владикавказской желѣзной дороги соорудили, на собственные средства, для этой станціи икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ кіотѣ, стоимостію 120 руб.;

14) общество поселка Голубицкаго изъявило желаніе построить на свои средства, въ Ставропольской епархіи, каменный молитвенный домъ во имя святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона;

15) общество станицы Екатериновской постановило построить, на собственныя средства, въ мѣстности Куриловской, той же епархіи, каменную церковь въ честь Всемилостиваго Спаса и

16) въ церковь станицы Тенгинской, Ставропольской епархіи, жители сей станицы: казакъ Полтавской губерніи Алексѣй Волошинъ и крестьянинъ Курской губерніи Василій Хвостенко пожертвовали двѣ иконы художественной работы, на кипарисныхъ доскахъ, въ богато украшенныхъ кіотахъ, стоимостію 600 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 7-й день текущаго марта, благоугодно было Собственноручно начертать:
„Искренно благодаримъ“.

II.

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 марта 1892 года за № 36 произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, по Екатеринодарскому духовному училищу: въ статскіе совѣтники — помощникъ смотрителя, коллежскій совѣтникъ **Иванъ Поповъ** съ 1 сентября 1891 года, въ коллежскіе совѣтники — надворные совѣтники, учителя: **Иванъ Чепрановъ**, **Николай Флоринскій** — съ 15 и **Иванъ Ковалевскій** — съ 20 августа 1891 года.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 марта 1892 г. за № 39 произведенъ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, по Екатеринодарскому духовному училищу въ титулярные совѣтники — учитель, коллежскій секретарь **Павель Трезвинскій**, — съ 20 октября 1881 года.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1892 года за № 32 произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, по Ставропольскому духовному училищу въ статскіе совѣтники— коллежскіе совѣтники, учителя: **Петръ Ширинскій**, **Михаиль Мощенко** и **Яковъ Пханадзе**, всѣ съ 1 сентября 1891 года.

Отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 апрѣля 1892 года за № 1879 сообщено о воспомѣдовавшемъ въ 28 день минувшаго марта Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Михаило-Архангельскою церковию станицы Крыловской, Ейскаго уѣзда, дома со всѣми при немъ пристройками и усадебнымъ мѣстомъ, состоящаго въ той же станицѣ и жертвуемаго той церкви, подъ помѣщеніе причта оной, урядникомъ **Зиновіемъ Липьявкою**, на существующихъ для казачьихъ земель законныхъ основаніяхъ.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Ставропольская духовная консисторія по опредѣленію, утвержденному Его Преосвященствомъ 12 марта текущаго года, заключила: въ виду неоднократно замѣченнаго несоблюденія со стороны причтовъ церковей распоряженія Епархіальнаго Начальства, напечатаннаго въ № 22 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1886 годъ по предмету сообщенія свѣдѣній о мѣстѣ жительства новокрещенныхъ, предписать (и предписывается) благочиннымъ епархіи, чтобы они требовали отъ приходскихъ священниковъ обстоятельныя донесенія: гдѣ и какъ устроились на жительства новокрещенные, бывшіе язычники или евреи, и будетъ ли надъ ними пастырскій надзоръ.

Перемѣны по службѣ. Священникъ Покровской церкви села Медвѣдскаго **Михаиль Θεодоровъ**, по распоряженію Епархіальнаго Начальства 2³/₂ марта 1892 г., въ виду

его болѣзни, запрещенъ въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

Священникъ поселка Просьянскаго **Константинъ Затонскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви села Спасскаго, 4 апрѣля.

Діакону села Ладовской-Балки, **Семену Крутченскому**, согласно прошенію, предоставлено священническое мѣсто при Петропавловской церкви ст. Самурской, 14 апрѣля.

Окончившій курсъ въ Ставропольской духовной семинаріи **Александръ Садовскій**, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконско-учительское мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви села Поливяннаго.

Бывшій воспитанникъ 1 класса Ставропольской духовной семинаріи **Леонтій Бѣловидовъ**, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Николаевской церкви ст. Лабинской, 31 марта.

Бывшій воспитан. 2 класса Ставропольской семинаріи **Александръ Широгородъ**, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви станицы Вознесенской, 31 марта.

Житель Екатеринославской губерніи г. Луганска **Афанасій Меркуловъ Тульновъ**, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика при Вознесенской церкви ст. Старолешковской, 31 марта.

Бывшій воспитан. 1 класса Тамбовской духовной семинаріи **Петръ Архангельскій** опредѣленъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика къ церкви ст. Вѣлорѣченской, 31 марта.

Утвержденъ въ должности: И. д. псаломщика поселка Гуцинскаго **Александръ Михайловъ**, 31 марта.

Священникъ **Владимиръ Акимовъ** назначенъ законоучителемъ начальнаго училища въ селеніи Поливянномъ, 10 апрѣля.

Согласно представленію директора народныхъ училищъ Ставропольской губерніи священникъ **Ипатій Макаровъ** наз-

наченъ законоучителемъ Саблинскаго однокласснаго училища, 10 апрѣля.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія. Общество станицы Ильской, Кубанской области, въ память избавленія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ грозившей опасности 29 апрѣля 1891 г. въ г. Оту, соорудило въ мѣстную церковь гробницу къ плащаницѣ, стоимостію въ 500 руб.

Общество станицы Абинской, Куб. области, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года соорудило въ мѣстную приходскую церковь большую икону, цѣною въ 350 руб., съ изображеніемъ на ней ликовъ тѣхъ святыхъ, имена коихъ носитъ Царская Семья.

Присоединены къ православію и просвѣщены св. крещеніемъ. Причтомъ станицы Родниковской 23 февраля 1892 г. присоединена къ православію жена запаснаго ефрейтора 67 Тарутинскаго пѣхотнаго полка Анна Павлова Дремлюгова, 26 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени Анны.

3 февраля 1892 г. причтомъ отселка Орловскаго присоединенъ къ православію, чрезъ св. миропомазаніе, старообрядецъ, австрійскаго лжесвященства, мѣщанинъ Черниговской губерніи, Стародубскаго уѣзда, посада Лужковъ, Сергѣй Васильевъ Дебольскій, 43 лѣтъ.

Въ 1891 году по 15 благочинническому округу, Кубанской области, присоединены къ православію:

Причтомъ Успенскаго собора города Майкопа:

1) Сократившаяся 40 лѣтъ тому назадъ изъ православія въ расколъ австрійскаго толка жена крестьянина Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, волости и села Юрюпинскаго Ксенія Никифорова Мясникова—70 лѣтъ.

2) Отставной рядовой изъ дворянъ Каэтанъ Іосифовъ Іезефовичъ—44 лѣтъ—изъ католиковъ, съ нареченіемъ ему имени—Константинъ.

3) Рядовой Кавказской мастеровой инженерной № 1 команды Яковъ Васильевъ Овчинниковъ—изъ евреевъ съ нареченіемъ ему имени Іоаннъ.

Причтомъ Покровской церкви станицы Ханской:

1) Казакъ станицы Ханской Іаковъ Павловъ Говердовскій—33 лѣтъ, изъ секты іудействующихъ.

Причтомъ Покровской церкви станицы Бѣлорѣченской, проживающіе въ той станицѣ:

1) Майкопскій мѣщанинъ Иванъ Ѳоминъ Слюсаренко—21 года, изъ раскола поморской секты.

2) Жена крестьянина Харьковской губерніи, Волчанскаго уѣзда, Николаевской волости, Домна Артамонова Барабанова—17 лѣтъ, изъ раскола поморской секты.

3) Крестьянинъ Харьковской губерніи, Зміевского уѣзда, города Чугуева Яковъ Григорьевъ Сармотицкій—39 лѣтъ, изъ раскола поморской секты.

4) Лужковскій, Черниговской губерніи, мѣщанинъ Яковъ Ивановъ Исаковъ—23 лѣтъ, изъ раскола поморской секты.

5) Жена урядника Наталія Григорьева Волконогова—27 лѣтъ, изъ раскола поморской секты.

6) Дочь казака Марія Ѳеодорова Иванова—18 лѣтъ, изъ раскола поморской секты.

Причтомъ Вознесенской церкви станицы Гіагинской:

1) Крестьянка Курской губерніи, Новооскольскаго уѣзда, Балашевской волости Евдокія Емельянова Разуваева—33 лѣтъ, изъ раскола поморской секты.

Причтомъ единовѣрческой церкви станицы Ханской, на правилахъ единовѣрія:

1) Казакъ станицы Бѣлорѣченской Иванъ Павловъ Юдинъ—29 лѣтъ и жена его Марія, изъ раскола поморской секты.

2) Казакъ станицы Бѣлорѣченской Савва Тимошеевъ Трупчинъ—27 лѣтъ, жена его Дарія, дѣти ихъ: Васса—2 лѣтъ,

Ирина—1 года, изъ раскола безпоповской секты.

3) Жительница поселка Садоваго Екатеринодарскаго оудѣла, дѣвица Ирина Петрова Цуканова—20 лѣтъ, изъ раскола безпоповской секты.

4) Проживающій въ станицѣ Бѣлорѣченской отставной унтеръ-офицеръ Артамонъ Георгіевъ Козминовъ—54 года, жена его Ирина—38 лѣтъ, дѣти ихъ: Екатерина—19 лѣтъ, Иванъ—15 лѣтъ, Феофанъ—11 лѣтъ, Феодоръ—8 лѣтъ, Авдій—3 лѣтъ, Емеліанъ—1 года, изъ раскола безпоповской секты.

5) Запасной унтеръ-офицеръ Михаилъ Старченковъ, дѣти его: Тарасій—6 лѣтъ, Сергій—2 лѣтъ, изъ раскола безпоповской секты.

6) Проживающій въ станицѣ Бѣлорѣченской Майкопскій мѣщанинъ Ілія Яковлевъ Мнычевъ—30 лѣтъ, сынъ его Авксентій—2 лѣтъ, изъ раскола безпоповской секты.

7) Проживающій въ станицѣ Бѣлорѣченской крестьянинъ Харьковской губерніи, Купянскаго уѣзда, села Драбушова Емеліанъ Политаевъ—47 лѣтъ, жена его Софія—42 лѣтъ, изъ раскола безпоповской секты.

8) Проживающій въ станицѣ Бѣлорѣченской отставной унтеръ-офицеръ Сергій Яковлевъ Ивановъ—45 лѣтъ, жена его Екатерина—40 лѣтъ, дѣти ихъ: Ларіонъ—14 лѣтъ, Евфимъ—1 года, Анна—3 лѣтъ, изъ раскола безпоповскаго толка.

9) Проживающій въ станицѣ Бѣлорѣченской Майкопскій мѣщанинъ Артемій Фильчуковъ—35 лѣтъ, жена его Софія—31 года и дочь Агафія—2 лѣтъ, изъ раскола безпоповскаго толка.

10) Проживающій въ станицѣ Бѣлорѣченской крестьянинъ Харьковской губерніи, Купянскаго уѣзда, села Новой-Краснянки Харитонъ Старченковъ—24 лѣтъ, изъ раскола безпоповскаго толка.

11) Сынъ урядника станицы Ханской Василій Иларіоновъ Новосельцевъ—10 лѣтъ, изъ раскола австрійскаго толка.

12) Черниговской губерніи, города Воронка, Родіона Ро-

гожина жена Варвара Гаврилова—51 года, изъ раскола австрійскаго толка.

† **Некрологъ.** 7 апрѣля скончался священникъ станицы Новодонецкой **Георгій Станиславскій**, 49 лѣтъ, отъ воспаления легкихъ.

18 марта умеръ діаконъ села Армавиръ **Захарій Грековъ**, 39 лѣтъ, отъ чахотки.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія* въ станицахъ: Старощербиновской, при Вознесенской церкви ст. Пашковской, при Спасо-Преображенской церкви ст. Псебайской, Новодонецкой и Черноморской; въ селѣ Медвѣдскомъ; въ поселкахъ: Каменно-мостскомъ, Привольномъ и Просянскомъ.

б) *Діаконо-учительскія*: при Варваринской церкви г. Ставрополя; въ селахъ: Ладовской-Балки, Рагуляхъ, Обильномъ, Благодарномъ, Предтеченскомъ; станицахъ: Кардоникской, Мингрельской и Елисаветинской.

в) *Псаломщическія* въ станицахъ: Кутаисской и Сергіевской; въ селѣ Армавирѣ; въ поселкахъ: Просянскомъ и Дубинкѣ.

Редакторъ официального отдѣла, секретарь

Предъ об-вомъ Ставропольской консисторіи, А. ВИШНИЦКІЙ.

И бѣ преимущество имѣть

Одно лишь! чистыми устами

Разумно Богу предъ

Въ тиши ко свѣту обѣтъ неслышанъ

Сватую правду собирать

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8-й. 1892-й годъ. 16-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Суетность жизни и общій всѣмъ конецъ.

(По св. Григорію Богослову.)

Желалъ бы я стать пташкой легкой,

Иль крылья ласточки имѣть,

Чтобы отъ жизни сей далеко,

Далеко улетѣть!

Желалъ бы навсегда отнынѣ

Я отдалиться отъ людей,

Желалъ бы обитать въ пустынѣ

Среди однихъ звѣрей.

Я съ ними жилъ бы безъ страданій,

Безъ суеты людскихъ хлопотъ,

Безъ слезъ, безъ страха наказаній,

Безъ мелочныхъ заботъ.

Предъ безсловесными скотами

Я бь преимущество имѣлъ

Одно лишь: чистыми устами

Разумно Бога пѣлъ.

Въ тиши ко свѣту свѣтъ негнѣнный—

Святую правду собиралъ

Мятущимся въ сей жизни бренной

Я бь съ высоты зываль:

О, люди! Суетный и ложный,

И смерти обреченный родъ,

Надменный, жалкій и ничтожный,

Истекшею влаги плодъ!

Доколѣ вамъ средь обольщеній,

Бездѣльно на яву блуждать?

И быть игрушкой сновидѣній,

И живымъ сномъ играть?

На высоту умомъ взойдите,

Какъ я своимъ умомъ взошелъ

И, просвѣтленные, смотрите

На мѣръ грѣха и золь.

Вотъ человекъ: былъ свѣжъ и молодъ

И славу составлялъ друзей:

Былъ крѣпокъ, какъ желѣзный молотъ,

А гибокъ былъ, какъ змѣй.

А этотъ, какъ заря прекрасный,

Какъ цвѣтъ весенній средь мужей,

Располагалъ улыбкой ясной

Къ себѣ сердца людей.

Сей мужъ былъ доблестями славенъ,

Тотъ по оружію—Арей,

А на аренѣ кто былъ равенъ

Сему борцу звѣрей?

Вотъ этотъ славился пирами

И въ сластолюбьи утопалъ,

И суши и воды питался онъ дарами

И воздухъ давъ ему давалъ.

Но посмотри: пристигла старость—

Все измѣнило, все прошло—

Краса и чрево, сила, радость—

Увяло, отцвѣло.

На склонѣ прожитаго вѣка
Изохшій, дряхлый, немощной
Живеть остатокъ человѣка
Разслабленный, больной.

Ученый знаніемъ гордится,
А знатный родовыхъ таблицъ
Почетной древностью кичится,
Иль пышностью гробницъ.

Тотъ мнить себя главой свѣта
И ждетъ покорности людской,
Иль славы преходящей свѣта,
Обманчивой, пустой.

Обиліемъ богатствъ безмѣрнымъ
Богатый тѣшитъ самъ себя,
И правосудіемъ лицемѣрнымъ
Играетъ судія.

А сей, одѣтый въ багряницу,
Съ увясломъ власти на челѣ,
Желалъ бы съ гордостью Денницы
Быть Богомъ на землѣ.

Но..... скиптроносець, рабъ безправный,
Судья, мудрецъ, богачъ, бѣдвякъ—
Все это нынѣ: завтра-жъ равный
Для всѣхъ могилы мракъ.

Всѣ преимущества кичливыхъ—
Лишь въ надписяхъ надъ прахомъ ихъ,
Лишь въ роскоши гробницъ красивыхъ,
Да въ вопляхъ подкупныхъ.

Но рано-ль, поздно-ль все сравниваетъ
Приютъ могилы роковой;
Всѣхъ червь ужасный изглодаетъ,
Черве праха роковой.

Лишь черепъ голый, безобразный,
Да груда малая костей.
Вотъ наконецъ однообразный,
Остатокъ всѣхъ людей.

Богатство, пышность миновали,
Не страшны горе, бѣдность, трудъ,
Ни сумасбродства, ни печали,
Ни страсти злобный судъ.

Все перестанетъ, заключится,
Въ могилѣ съ мертвецомъ умретъ,
Воскреснетъ онъ—все оживится
И съ нимъ на судъ пойдетъ.

Меня послушайте, вы, дѣти!
(Могу я васъ дѣтьми считать:
Я раньше васъ на этомъ свѣтѣ
Сталъ жизнью дышать)

Отринемъ все, чѣмъ насъ прельщаетъ,
Наземный міра царь;
Все, чѣмъ сей хищникъ обольщаетъ,
И губить Божью тварь.

Низложимъ всю его державу,
Отринемъ грѣхъ, потушимъ страсть,
Оставимъ почестъ, знатность, славу,
Первостоянье, власть.

И духомъ къ небу вознесемъ,
Гдѣ Тріединный льется Свѣтъ,
Въ Его сіяньи мы спасемъ,
Отъ міра зла и бѣдъ.

Пусть чада міра лжи холодной
Мянутся въ немъ въ глухой тоскѣ
И падаютъ въ борбѣ бесплодной
Какъ шашки на доскѣ;

Безмысленной сплошной толпою,
Безъ цѣли ощупью идутъ,
Покрытые густою тьмою,
Слѣпцы слѣпцовъ ведутъ.

Е. Д.

II.

О сотвореніи видимаго міра въ связи съ матеріалистическимъ на этотъ предметъ воззрѣніемъ.

(Составлено по Геттингеру—Апология, Діонисію Александрійскому—о природѣ и Ульрици—Богъ въ природѣ и психологія).

Богъ—это то слово, которое у насъ въ устахъ съ самаго нашего дѣтства. Всѣ мы хорошо сознаемъ, что оно означаетъ, и даже въ это время, когда мы были дѣтьми, для насъ, до нѣкоторой степени, уже понятно было это слово, потому что мысль о Высочайшемъ Существомъ прирождена душѣ человѣка. Если мы пройдемъ обитаемую нами землю по всѣмъ ея направленіямъ, то вездѣ, гдѣ только мы найдемъ человѣческое существо, взоръ его обращается къ небу,—вездѣ, гдѣ только бьется человѣческое сердце, оно содрагается и радостно трепещетъ, чувствуя бытіе вѣчнаго Бога. Вѣра въ бытіе Высочайшаго Существа присуща всему человѣческому роду. Какъ же эта вѣра явилась въ мірѣ и кто могъ внѣдрить въ душу человѣка это всеобщее убѣжденіе въ бытіе Высочайшаго Существа? Только Тотъ, Кто сотворилъ самую душу нашу, Кто, будучи высочайшимъ разумомъ, вездѣ и всегда руководитъ всѣмъ существомъ человѣка, Кого никто постичи не могъ, Кто все Собою наполняетъ, объемлетъ, видитъ, сохраняетъ, Кого мы называемъ Богъ“ (Державинъ).

По ученію христіанской церкви, Онъ „естъ Духъ, вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный“.*) Онъ сотворилъ

*) Филаретъ, Катихизисъ.

небо и землю, море и вся, яже въ нихъ, сотворилъ изъ ничего, однимъ всемогущимъ словомъ своимъ. Въ его лонѣ — безпредѣльный океанъ жизни, и изъ этого океана Онъ далъ жизнь всему существующему и заботится о всемъ мірѣ, Онъ есть Творецъ и Промыслитель. Вотъ краткое христіанское ученіе о Богѣ.

Но гордый духъ человѣка не можетъ примириться съ этимъ ученіемъ. Есть люди, которымъ оно кажется слишкомъ простымъ и малодоказательнымъ и которые стараются объяснить происхожденіе всего міра силою одного своего ограниченнаго, человѣческаго разума. Отвергая бытіе живаго, личнаго Бога, они сѣются объединить все существующее случайнымъ сплѣніемъ матеріальныхъ частицъ, и это ученіе носитъ названіе матеріализма.

Начало матеріалистическаго міросозерцанія совпадаетъ съ началомъ самыхъ первыхъ попытокъ мыслящаго духа человѣка разрѣшить вопросъ о вселенной. Еще древніе философы: Фалесъ, Анаксименъ и др. были одними изъ самыхъ усердныхъ и ревностныхъ поборниковъ этого рода міросозерцанія; но эти первыя попытки человѣческаго разума въ дѣлѣ сужденія о происхожденіи міра ограничились самымъ дѣтскимъ, чувственнымъ умопредставленіемъ, говоритъ Геттингеръ. Современный нашъ матеріализмъ, при всѣхъ усиліяхъ своихъ поборниковъ: Фогта, Фейербаха, Мошотта, Бюхнера и другихъ, придать ему значеніе и обогатить его содержаніе, не сумѣлъ представить почти ничего новаго.

Что же такое матеріализмъ? Матеріализмъ, какъ ученіе, отвергая бытіе личнаго, живаго Бога, управляющаго вселенною, стремится доказать, что все существующее, начиная отъ простыхъ камней и кончая человекомъ, обимѣть своимъ началомъ и причиною, безчувственное и безжизненное вещество — матерію. Только одна эта матерія, по его понятію, существуетъ въ истинномъ смыслѣ слова и, кромѣ нея, нѣтъ ничего: нѣтъ души, нѣтъ совѣсти, нѣтъ добродѣтели, нѣтъ Бога, — такова общая мысль матеріализма.

Отвергая бытіе Бога, высочайшаго Духа, только на томъ основаніи, что здѣсь нужна вѣра, только потому, что Бога нельзя видѣть глазами и осязать руками, матеріализмъ рѣшительно заявляетъ, что только то истинно и дѣйствительно, что подлежитъ чувственному воспріятію, что можно измѣрить, вычислить, взвѣсить, все же остальное онъ считаетъ вымысломъ фантазіи. Покажите мнѣ Бога, говоритъ матеріализмъ, и я увѣрю въ Него; но все это только пустяя слова, только громкія фразы, рассчитанныя на легковѣріе толпы, и ничего болѣе.

Теперь посмотримъ, насколько ученіе матеріалистовъ о происхожденіи міра удовлетворяетъ этому главному условію, насколько оно измѣрено, вычислено, взвѣшено,— насколько оно подлежитъ чувственному воспріятію и далеко ли оно ушло въ этомъ отношеніи, какъ точная наука.

Въ основаніе своего ученія матеріализмъ кладетъ естественныя науки. Сохрани меня Богъ умалять значеніе естественныхъ наукъ, такъ какъ естествознаніе оказало и окажетъ несомнѣнныя и незамѣнимыя услуги человѣчеству въ тѣхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній, которыя подлежатъ чувственному воспріятію и не выходятъ за предѣлы опыта; равнымъ образомъ я съ глубокимъ уваженіемъ отношусь ко многимъ и многимъ естествоиспытателямъ, скромнымъ труженикамъ науки. Естествознаніе, благодаря ихъ трудамъ, открыло много новыхъ законовъ, которымъ подчиняются различныя силы природы, примѣнило ихъ къ различнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній, подвинуло впередъ науки и искусства и дало имъ средства стать на должную высоту,—въ этомъ заключается неоспоримая заслуга естествознанія. Но въ тѣхъ вопросахъ, которые не подлежатъ чувственному воспріятію, которые выходятъ за предѣлы опыта и не могутъ быть измѣрены и взвѣшены, въ вопросахъ о происхожденіи міра и въ частности человѣка, въ вопросахъ о Богѣ, о душѣ, снѣ остановилось на томъ, что было извѣстно три—четыре тысячи лѣтъ тому назадъ, и съ тѣхъ поръ не подвинулось ни на одинъ шагъ впередъ. Не смот-

ря на все усиліе естествоиспытателей, и въ настоящее время за несомнѣнно доказанное можно принять только слѣдующее: 1) всѣ *тѣла* видимаго міра состоятъ изъ матеріи; 2) всякая матерія состоитъ изъ частей; 3) въ мірѣ дѣйствуютъ различныя силы, и 4) силы эти дѣйствуютъ на основаніи извѣстныхъ законовъ.

Вотъ и все, чего достигло современное намъ естествознаніе, т. е. только то, что во всѣ времена признавалось за несомнѣнную истину, какъ православною богословскою, такъ и философскою наукою; далѣе же этого слѣдуетъ область гипотезъ самыхъ разнообразныхъ и неопредѣленныхъ. Въ основаніе этихъ гипотезъ кладутся не точныя данныя науки, всѣми признанныя за несомнѣнную истину, а догадки и предположенія, выдаваемые за истину. Матерія нерѣдко надѣляется извѣстными свойствами и дѣйствіями не потому, чтобы было доказано наукою, что она дѣйствительно обладаетъ этими свойствами, а потому, что тѣ, или другія свойства матеріи нужны въ ней той или другой матеріалистической системѣ.

Можно построить прекрасное въ архитектурномъ отношеніи зданіе на пескѣ, но каждому, кто обратитъ вниманіе на его основаніе, будетъ видна его непрочность, — для поверхностнаго же наблюдателя оно будетъ казаться послѣднимъ словомъ науки; такъ точно можно настроить и повнастроено естествоиспытателями много теорій о происхожденіи видимаго міра, въ которыхъ развитіе мыслей отличается нерѣдко послѣдовательностію и логичностію, но всѣ онѣ выходятъ изъ основаній ложныхъ, не имѣющихъ подъ собою строго научной почвы. Атомъ есть тотъ песокъ, на которомъ построено прекрасное по своимъ деталямъ, но ложное въ основаніи, зданіе матеріализма, и кто смотритъ на одну наружную, архитектурную отдѣлку этого зданія, на его художественное, подѣ часть, исполненіе, не обращая вниманія на ложность основанія его, того легко можетъ увлечь это ученіе, какъ это и случалось въ настоящее столѣтіе съ очень и очень многими. Однихъ увлекла новизна

ученія, другихъ—желаніе прослыть передовыми людьми, третьихъ—исканіе славы, вѣдь дѣйствительно заманчиво стать творцомъ новаго ученія, а остальныхъ, толпу—просто желаніе шегольнуть двумя—тремя ловкими, модными фразами.

Никто и никогда не отрицалъ, что тѣла состоятъ изъ матеріи, но что такое матерія по существу своему, на это до сихъ поръ еще ни одинъ естествоиспытатель не далъ строго научнаго, точнаго и опредѣленнаго отвѣта; нѣкоторые же изъ нихъ прямо заявляютъ, что естествознаніе въ настоящее время не въ состояніи опредѣлить матерію, а если не въ состояніи, то лучше было бы, по моему мнѣнію, до поры до времени помолчать тамъ, гдѣ умъ не въ состояніи, или же сообщать свои гипотетичные выводы только людямъ науки, такъ какъ истина познается путемъ цѣлаго ряда заблужденій, а не бросать ихъ въ толпу, всегда падкую на новинки и не разбирающую истину отъ лжи.

Никто и никогда не отрицалъ, что матерія состоитъ изъ частей, но какова сущность этихъ частей, или атомовъ, какъ называютъ ихъ материалисты? Какимъ образомъ изъ этихъ разрозненныхъ атомовъ составилось цѣлое, на это естествознаніе также не даетъ никакого строго научнаго отвѣта, да и въ будущемъ никогда не дастъ его, такъ какъ эти части, или атомы не подлежатъ чувственному воспріятію и выходятъ за предѣлы опыта. Каждый изъ естествоиспытателей, развивая свою теорію происхожденія міра, старается надѣлать атомы—матерію тѣми силами, какія ему нужны для оправданія его предположеній и умозаключеній, а не тѣми, какія ему дѣйствительно присущи. И этотъ атомъ, никому неизвѣстная по своему существу величина, кладется въ основу теоріи происхожденія міра, кладется, какъ нѣчто извѣстное, а самое ученіе выдается, какъ послѣднее слово точной науки.

Никто, затѣмъ, и никогда не отрицалъ, что въ природѣ дѣйствуютъ различныя силы, но что нужно разумѣть подъ именемъ силъ вообще, откуда онѣ появились и гдѣ ихъ средоточіе, на это наука опять таки до сихъ поръ не да-

еть точнаго отвѣта, а вводить въ область неопредѣленныхъ гипотезъ. Есть ли сила нѣчто отличное отъ матеріи, существующее самостоятельно отъ нея, или она тождественна съ матеріею, составляетъ съ нею единое цѣлое, на это также нѣтъ отвѣта. Большая часть естествоиспытателей принимаютъ силу, какъ нѣчто извѣстное и не берутся за рѣшеніе этого вопроса, а нѣкоторые прямо сознаются, что не могутъ рѣшить этого вопроса, каковы: Реймондъ, Гельмгольцъ и даже самъ Бурмейстеръ. „Мы столь же мало знаемъ, что такое жизненная сила, какъ и то, что такое сила вообще“, говоритъ матеріалистъ Бурмейстеръ; „въ этомъ случаѣ мы довольствуемся голословнымъ положеніемъ, что сила есть причина всѣхъ явленій въ матеріи“.

Отожествлять силу съ закономъ, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые, тоже нельзя, да и это отождествленіе нисколько не разъясняетъ дѣла. Законъ, напротивъ, совсѣмъ не то, что сила; сила есть нѣчто какъ бы реальное, а законъ отвлеченное понятіе, математическая формула, по которой дѣйствуютъ силы, или же которой онѣ подчиняются. Законъ совершенно не мыслимъ безъ чего-то такого, для чего онъ служить закономъ. Мы всѣ знаемъ, что всѣ тѣла подчиняются силѣ тяжести и законамъ тяготѣнія, но никто не знаетъ и до сихъ поръ не могъ доказать, что это за сила и гдѣ ея средоточіе, т. е. присуща ли она матеріи, или находится внѣ ея.

Что же такое, наконецъ, атомъ, эта первая причина всего существующаго, и откуда матеріализмъ знаетъ, что есть атомы, наимельчайшія недѣлимая, непротяженныя частички? Кто изъ матеріалистовъ видѣлъ эти атомы, изслѣдовалъ ихъ природу, измѣрилъ и взвѣсилъ ихъ? Никто, потому что атомы, по ученію самихъ матеріалистовъ, не подлежатъ чувственному воспріятію, а потому и настоящая природа ихъ никому неизвѣстна. Между тѣмъ матеріализмъ надѣляется ихъ извѣстными свойствами и силами, говоритъ, что природа ихъ совершенно отлична отъ сущности природы матери, какъ будто ему дѣйствительно что либо объ атомахъ

известно. Считаая истиннымъ и дѣйствительнымъ только то, что можетъ быть усматриваемо внѣшними чувствами, и признавая первую причиною всего существующаго то, что никому точно неизвѣстно, матеріалистическое міросозерцаніе впадаетъ, такимъ образомъ, въ неразрѣшимое противорѣчіе съ самимъ собою и, въ этомъ отношеніи, не только не имѣетъ признака научности, но представляетъ обширное поле для вымысловъ фантазіи.

И вотъ, изъ этихъ—то атомовъ, никому точно неизвѣстныхъ, не имѣющихъ никакихъ опредѣленныхъ свойствъ, или качествъ частицъ, самъ собою, благодаря случайному слѣпленію, произошолъ весь видимый міръ со всемъ разнообразіемъ населяющихъ его существъ, со всемъ тѣмъ строгимъ порядкомъ, который видимъ вездѣ и во всемъ, говорятъ матеріалисты. Носились въ безпредѣльномъ пространствѣ беспорядочною толпою атомы, столкнулись почему—то между собою и явился весь видимый міръ со всемъ его разнообразіемъ. Едва ли можно найти другое какое ученіе, въ которомъ было бы такъ много гипотезъ, фантазій и противорѣчій, какое заключается въ ученіи матеріалистовъ тамъ, гдѣ оно выходитъ за предѣлы опыта. Все произошло благодаря слѣпому случаю, говорятъ они, но случай, по самому понятію своему, можетъ быть только тамъ, гдѣ есть законъ и противуполагается закону, иначе случай и долженъ бы быть закономъ, и самое слово „законъ“ должно было бы быть вычеркнуто изъ лексикона матеріалистовъ. Ссылка матеріалистовъ на случай есть не что иное, какъ признаніе своего незнанія; еслибы матеріализмъ указалъ на какой либо законъ, на основаніи котораго произошелъ весь видимый міръ, то каждый естественно требуетъ отъ него научныхъ доказательствъ, которыхъ матеріализмъ, конечно, не можетъ дать, а потому самое лучшее было матеріализму сослаться во всемъ на случай, что онъ и сдѣлалъ.

Откуда, затѣмъ, получилось движеніе атомовъ и кто толкнулъ первый атомъ? Допустить, что движеніе приеуше

атому, значить допустить, что движеніе присуще матеріи. Между тѣмъ опытъ всѣхъ вѣковъ учитъ насъ, что матерія не можетъ двигаться сама собою, что она не дѣятельна. Чтобы привести ее въ движеніе, ей слѣдуетъ получить напередъ толчекъ отъ чего нибудь такого, что находится внѣ ея. Пушечное ядро летитъ не потому, чтобы его побуждали къ тому какія либо, присущія ему, внутреннія силы, а потому, что получило толчекъ извнѣ. Если же допустить, что атомы движутся отъ вѣчности, въ силу закона тяготѣнія, то необходимо нужно признать, что атомы имѣютъ вѣсь, а что имѣетъ вѣсь, то протяженно и дѣлимо, между тѣмъ какъ это понятіе прямо противорѣчитъ основному ученію матеріалистовъ объ атомахъ и ведетъ ихъ къ неразрѣшимымъ противорѣчіямъ. Между тѣмъ извѣстный ученый Ньютонъ прямо и рѣшительно заявляетъ, что „изъ законовъ тяготѣнія никоимъ образомъ нельзя объяснить начала движенія.“

Остается такимъ образомъ допустить, что кромѣ атома — матеріи, есть что-то другое, непохожее на матерію, что толкнуло первый атомъ, дало ему должное движеніе, а это другое, по ученію христіанской церкви, и есть Духъ животворящій.

Откуда, наконецъ, явилось это безпредѣльное количество атомовъ, изъ которыхъ составилъ весь видимый міръ, въ которомъ милліоны милліоновъ пудовъ матеріи? На этотъ вопросъ матеріализмъ также не даетъ никакого научнаго отвѣта, а существующія гипотезы совершенно бездоказательны и полны неразрѣшимыхъ противорѣчій. Многіе матеріалисты избѣгаютъ даже говорить объ этомъ вопросѣ, такъ какъ онъ наводитъ ихъ самихъ на неразрѣшимыя недоумѣнія. Разбивши міръ на атомы, наимельчайшія частицы, матеріализмъ старается забыть, что количество пудовъ матеріи отъ этого нисколько не измѣнилось и не уменьшилось, а беретъ атомъ, какъ самомалѣйшую частицу и, забывая обо всѣхъ остальныхъ, заставляеть умъ допустить, что такая ничтожность, какъ атомъ, могла произойти сама со-

бою. Сколько нужно ловкости и умѣнья, чтобы такую комбинацію привести умъ къ такому тонкому самообману.

Итакъ матеріализмъ, такъ хвалившійся ясностію, простотою и научностію своего ученія, далеко не такъ ясенъ, простъ и наученъ. Онъ не можетъ объяснить съ научной точки зрѣнія самыхъ простыхъ и общеизвѣстныхъ фактовъ; не можетъ объяснить ни того, что такое матерія, ни того, что такое сила, что такое атомъ, ни даже простаго движенія, а между тѣмъ онъ—то и обѣщался разогнать тьму невѣдѣнія и внести въ свою систему простоту и ясность.

До сихъ поръ мы говорили вообще о матеріи, силѣ и движеніи; теперь посмотримъ на землю и на населяющія ее существа. Взгляните на землю съ ея непрерывнымъ, правильнымъ, круговымъ движеніемъ, на ея положеніе въ ряду другихъ планетъ, на солнце и другія свѣтила небесныя,—посмотрите, въ какомъ порядкѣ и гармоніи онѣ совершаютъ свое теченіе, какимъ строгимъ и точнымъ законамъ, а не случаю, повинуются они, и вы не можете не преклониться предъ величіемъ всемогущаго ума Божія, управляющаго всею вселенною. Посмотрите вокругъ себя и вы не можете не замѣтить той цѣлесообразности и гармоніи, которая видна во всемъ, начиная съ построенія самой ничтожной былинки и кончая величественнымъ строеніемъ человѣческаго тѣла. Устройство каждаго организма, населяющаго землю, таково, что нельзя не видѣть въ немъ дѣйствія Высочайшаго ума, заправляющаго всеми силами и законами природы.

Въ микроскопической каплѣ каждаго зародыша дѣйствуетъ духовный первообразъ, идея,—и ни одному матеріалисту не измѣнить этой идеи. Изъ сѣмени лягушки никакой силою науки нельзя произвести никакой другой твари. Химія здѣсь безсильна; она можетъ только уничтожить, убить зародышъ, идею, но не измѣнить ее. Въ сѣмени каждаго зародыша положено Господомъ Богомъ идея, по которой оно и можетъ воспроизвести только тотъ видъ твари, который предназначенъ ей Творцомъ отъ созданія міра. И въ

этомъ предназначеніи видна полная гармонія и цѣлесообразность, которыхъ никакъ нельзя объяснить вліяніемъ на нихъ видимаго міра. Возьмите органы чувствъ и ихъ соотношеніе къ видимому міру и вы увидите, что они зарождаются и образуются въ утробѣ матери, не имѣя никакого общенія съ предметами видимаго міра, хотя являются вполне приспособленными къ самому тѣсному общенію съ нимъ, потому что между свѣтомъ и глазомъ, между звукомъ и ухомъ положена напередъ предопредѣленная Богомъ гармонія, идея. Не свѣтъ породилъ и образовалъ глазъ, не звуки породили ухо и т. д., но органы чувствъ напередъ созданы приспособительно къ этимъ явленіямъ. Такая гармонія между органами чувствъ и внѣшнимъ міромъ показываетъ, что устройствомъ всякаго организма заправляетъ не случай, но особая сила, Высочайшій разумъ, начало и конецъ дѣятельности которой составляетъ мысль, идея.

Затѣмъ, цѣлесообразность эта видна не въ одномъ какомъ либо случаѣ, но составляетъ правило, законъ, которому подчиняются всѣ роды и виды населяющихъ землю существъ. Растенія и животныя каждаго вида и рода создаются по одному общему, всегда одинаковому, присущему имъ, типу.

Такой порядокъ вещей и такая внутренняя цѣлесообразность всего существующаго со всею очевидностію указываетъ на доміровое бытіе абсолютнаго ума, проникающаго собою всю вселенную,—на бытіе высшей воли, устанавливающей порядокъ во всемъ, на бытіе личнаго, живого Бога, который, еще до существованія міра, отъ вѣчности, начерталъ планъ вселенной и всѣхъ населяющихъ ее существъ, и этотъ, предначертанный имъ, планъ привелъ въ исполненіе однимъ всемогущимъ Словомъ Своимъ „да будетъ“. „Въ мірѣ семъ, говоритъ Либихъ, все совершается по волѣ Всевышняго Создателя и Зиждителя, надѣлившаго землю различными силами и законами, необходимыми для питанія органической и неорганической природы.“

Каждый родъ органическихъ существъ составляетъ самъ

по себѣ отдѣльное, законченное царство, всегда себѣ равное, всегда только себя самого вновь воспроизводящее и распложающее. Откуда же, послѣ этого, эти цѣлыя миллионы различныхъ и одинъ отъ другаго независимыхъ организмовъ? Еслибы они произошли случайно, то тогда чѣмъ можно было бы объяснить, что эти, случайно будто бы соединившіяся между собою, атомы сохраняютъ во всей неприкосновенности настоящій свой порядокъ, и еще до сихъ поръ не произвели никакой новой комбинаціи? Чья рука заставила ихъ соблюдать тотъ порядокъ вещей, какой они будто бы сами же случайно произвели? Почему они также, въ теченіи своего тысячелѣтняго существованія, не производятъ новыхъ существъ, новыхъ родовъ животныхъ и растений? Такъ называемая теорія перерожденія, въ этомъ отношеніи, не имѣетъ подъ собою научной почвы и не объясняетъ разнообразія существъ видимаго міра. Она объясняетъ только, что изъ извѣстнаго рода, подъ вліяніемъ различныхъ естественныхъ и искусственныхъ причинъ и условій, могутъ произойти и происходить различныя породы, совсѣмъ подѣ часть непохожія по своему внѣшнему виду, а иногда частію и внутреннему строенію, на своего первоначальнаго производителя; но, не смотря на такое различіе, еще ни одинъ естествоиспытатель не могъ доказать, что эти породы составляютъ особый, новый родъ, или произошли отъ особаго новаго рода. Напротивъ, извѣстный естествоиспытатель Дарвинъ своимъ послѣднимъ изслѣдованіемъ голубиныхъ породъ самымъ нагляднымъ образомъ доказалъ, что, не смотря на все разнообразіе голубиныхъ породъ, не смотря на все разнообразіе ихъ формы, величины, цвѣта, мускульной системы, нерѣдко нравовъ и обычаевъ, всѣ они, безъ исключенія, сохранили свои специфическія, присущія одному только голубю, свойства,—всѣ они происходятъ отъ одного дикаго, сизаго голубя и суть голуби, а не что либо другое. „Точно такимъ же образомъ“, какъ доказалъ Дарвинъ, „можно, говоритъ профессоръ Геккель, доказать, что различныя породы домашнихъ животныхъ и

культурныхъ растеній происходятъ отъ одного дикаго вида, прирученнаго человѣкомъ“. „Многіе“, говоритъ онъ, „съ великими усиліями старались отыскать какой нибудь критерій, или признакъ, который могъ бы рѣзко и безспорно отдѣлать культурныя породы отъ дикихъ видовъ, но всѣ эти попытки были совершенно неудачны и только доказали, что такое различіе невозможно“.

Такимъ образомъ Дарвинъ совершенно, можетъ быть, для себя неожиданно, послѣ долгихъ своихъ трудовъ, доказалъ, что всѣ разнообразныя и причудливыя породы голубей происходятъ не отъ какихъ либо другихъ родовъ птицъ, а отъ одного дикаго, сизаго голубя, по своимъ специфическимъ свойствамъ настолько рѣзко отличающагося отъ всѣхъ другихъ родовъ птицъ, что онъ не можетъ быть смѣшиваемъ съ ними ни въ какомъ случаѣ, а тѣмъ болѣе производимъ отъ какого либо другаго рода. Если раньше, быть можетъ, у нѣкоторыхъ естествоиспытателей и была надежда произвести, путемъ перерожденій, какую либо голубиную породу отъ другихъ производителей, то теперь неосновательность этой надежды стала очевидною, а потому невольно является вопросъ: откуда же взялся этотъ дикій, сизый голубь? Вѣдь не могъ же онъ существовать вѣчно; вѣдь было же время, когда его не было, такъ какъ и матеріализмъ признаетъ, что все явилось въ времени? На эти вопросы матеріализмъ не даетъ отвѣта; онъ скорѣе готовъ допустить чудо произвольнаго, случайнаго самозарожденія, нежели признать въ этомъ дѣйствіе Всемогущаго Ума Божія. Наконецъ, такъ называемая теорія перерожденія объясняетъ только, что изъ куколки образуется бабочка, изъ бабочки яичко, изъ яичка червячекъ, изъ червячка куколка и опять сначала. Изъ курицы яйцо, а изъ яйца курица, но вѣдь это не ново и извѣстно каждой деревенской бабѣ. Другое дѣло, еслибы изъ яйца курицы вышелъ утенокъ, а изъ червячка цыпленокъ, тогда теорія случая и перерожденія имѣла бы подъ собою научную почву.

Производить человѣка отъ животнаго и въ частности отъ

обезьяны, какъ дѣлають это многіе изъ матеріалистовъ, могутъ только люди больные, или слишкомъ наивные. Только больной человѣкъ не можетъ видѣть той великой разницы, какая существуетъ между человѣкомъ и обезьяною. Судить о тождествѣ ихъ, основываясь на внѣшнемъ сходствѣ, это тоже, что судить о тождествѣ содержанія двухъ книгъ по тождеству ихъ переплетовъ, бумаги и краски, которою онѣ отпечатаны. Между человѣкомъ и обезьяною дѣйствительно существуетъ наружное сходство, но за то какое между ними великое и различіе, какая бездна отдѣляетъ одного отъ другаго. Человѣкъ одаренъ даромъ слова и способенъ къ самому высокому развитію, между тѣмъ какъ обезьяна не имѣетъ ни дара слова, ни способности къ развитію далѣе того, насколько способны и прочія животныя подъ вліяніемъ разумной воли человѣка, но не подъ вліяніемъ себѣ подобныхъ обезьянъ. И тотъ фактъ, на который любятъ указывать матеріалисты, какъ на подтвержденіе своего мнѣнія о перерожденіи, что въ дѣвственныхъ лѣсахъ найдены люди, стоящіе на самой низкой ступени развитія, не умѣющіе отличить правой руки отъ лѣвой, не знающіе счета до 10-ти и ничѣмъ, повидимому, неотличающіеся отъ обезьяны, со всею очевидностію свидѣтельствуютъ наоборотъ о томъ громадномъ различіи, какое существуетъ между человѣкомъ и обезьяною по существу ихъ, а не по внѣшности. Возьмите ребенка этого дикаря, помѣстите его въ культурную семью, дайте ему образованіе, какое дается нашимъ дѣтямъ, и онъ, по своему развитію, едвали чѣмъ будетъ отличаться отъ дѣтей культурныхъ народовъ. Возьмите, затѣмъ, дѣтеныша обезьяны, отдайте его на воспитаніе самому лучшему педагогу, пусть наконецъ сами матеріалисты слѣдятъ за правильностію воспитанія его, но изъ него не выйдетъ ничего, кромѣ той же обезьяны, только дрессированной.

Вотъ гдѣ различіе между человѣкомъ и обезьяною, вотъ гдѣ та бездна, которая отдѣляетъ свободно—разумное существо—человѣка отъ животнаго, и никогда животному не сравняться съ человѣкомъ. Мѣръ въ теченіи пѣлыхъ тысяче-

лѣтій дрессировать обезьяну, и дрессировкой занимаются не невѣжды какіе либо, а специалисты своего дѣла, между тѣмъ обезьяна до сего дня остается такою, какою она была въ то время, какъ созданъ былъ міръ. Объяснять эту тупость развитія отсутствіемъ у обезьяны дара слова — тоже нельзя. Посмотрите, къ какому высокому развитію способны глухонѣмые отъ природы, не обладающіе не только даромъ слова, какъ обезьяны, но еще и слухомъ.

Перейдемъ теперь отъ человѣка къ другимъ видамъ тварей. „Пчела, говоритъ Ваземанъ, нисколько не измѣнилась со времени Аристотеля, а муравей остался такимъ же точно, какимъ онъ былъ при Соломонѣ“. Египетъ оставилъ намъ цѣлый музей естественной исторіи, въ которомъ мы находимъ неопровержимое доказательство того, что ни одна порода животныхъ и растений нисколько не измѣнилась въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ они были еще за три тысячи лѣтъ до нашего времени.

Такимъ образомъ теорія такъ называемыхъ возможностей происхожденія новыхъ организмовъ отъ другихъ, совершенно разнородныхъ съ ними, безъ всякаго соответствующаго себѣ сѣмени, или зародыша, теорія самозарожденія и перерожденія, имѣвшая, при прежнемъ состояніи науки, еще нѣкоторое, повидимому, вѣроятіе по отношенію къ низшимъ классамъ животныхъ, теперь вполне опровергнута новыми, вполне точными изслѣдованіями и совершенно покинута большинствомъ естествоиспытателей. Ни одно живое существо, ни одинъ организмъ не можетъ произойти безъ соответственнаго сѣмени, или зародыша. Эренбергъ, Шваннъ, Сполланцини, Шультцъ, Удгеръ и др. доказали вполне, что въ природѣ нѣтъ ничего такого, чтобы свидѣтельствовало о самозарожденіи. Мнѣніе матеріалистовъ, что растенія и даже животныя могутъ зарождаться и происходить сами собою, Либихъ считаетъ слѣдствіемъ недостаточнаго изслѣдованія природы. Самъ Бурмейстеръ скорбитъ о томъ, что нужно совсѣмъ отказаться отъ теоріи самозарожденія. Точно также смотрятъ на дѣло Миллеръ, Кювье, Вагнеръ, Тиндаль, Па-

стерь и др.; только такіе господа, какъ Фортъ, Мошоттъ, Вюхнеръ продолжаютъ до сихъ поръ держаться этого, крайне страннаго и бездоказательнаго, мнѣнія о самозарожденіи, хотя въ тоже время сознаются, что подобное мнѣіе не имѣетъ подъ собою научной почвы. „Какимъ образомъ совершилось это распложеніе органическихъ существъ, говоритъ Вюхнеръ, на это до сихъ поръ еще ничего нельзя сказать съ научною точностію.“ „Несомнѣнно,“ говоритъ Штраусъ, „что изъ неорганическихъ и совершенно различныхъ органическихъ тѣлъ образуются живыя существа. Хотя все это странно, говоритъ онъ, но мы, матеріалисты, только такимъ образомъ можемъ объяснить происхожденіе человѣческаго рода.“ „Физическія явленія, говоритъ Вирховъ, приодятъ насъ, наконецъ, къ такимъ положеніямъ, которыя только отчасти могутъ быть доказаны; по большей же части онѣ такъ гипотетичны, что прочность ихъ весьма сомнительна.“ Вотъ тѣ строго научныя данныя, на которыхъ построено зданіе матеріализма.

Не мѣшаетъ помнить этимъ господамъ, что если они стали на научную точку зрѣнія, то должны быть вѣрны себѣ до конца, т. е. не забѣгать впередъ, а остановиться въ своихъ сужденіяхъ на томъ, что не выходитъ за предѣлы опыта и можетъ быть доказано научнымъ образомъ, а не высказывать сужденій странныхъ, проблематичныхъ, не имѣющихъ, по ихъ собственному сознанію, подъ собою научной почвы.

Итакъ, человѣческое познаніе не есть абсолютное познаніе, познающему духу положенъ предѣлъ, за который не можетъ проникнуть даже самый проницательный, мыслящій умъ. „Какъ бы мы ни преклонялись предъ коллективнымъ умомъ человѣчества, говоритъ Розенбергъ, ухитрившимся измѣрять скорость такихъ матерій, какъ ощущеніе, представленіе и воля,—этому уму положенъ предѣлъ, дальше котораго онъ не пойдетъ. Невольно приходитъ въ голову всевопрошающая мысль, гдѣ же самое центральное бюро человѣческаго организма, гдѣ центръ всѣхъ центровъ, гдѣ та

нервная клетка, та ганглия въ мозгу, да и есть ли такав ганглия, которая служить резиденціею могущественнаго монарха, именуемаго Я. Что такое, наконецъ, самое ощущение, или самая мысль, или воля? Вотъ вопросы, предъ которыми человѣческій умъ становится въ тупикъ и на которые приходится отвѣчать словами Гёте, сказавшаго: „человѣкъ не такъ рожденъ, чтобы рѣшать міровыя задачи, онъ можетъ лишь узнать, гдѣ задача начинается“.

Но этотъ предѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ собою на высшую область и пробуждаетъ въ человѣческомъ духѣ другую потребность, — потребность вѣры. Все въ мірѣ возвѣщаетъ намъ о Богѣ, и наука о Богѣ есть послѣдній камень, которымъ завершается великое зданіе человѣческаго вѣдѣнія. „Что Богъ существуетъ, говоритъ Цицеронъ, это такая несомнѣнная истина, что я усумнился бы въ здоровомъ умѣ того, кто сталъ бы отрицать ее“ „Міръ, по ученію Агассица, служитъ выраженіемъ всемогущей, плодотворной мысли, доказательствомъ существованія личнаго Бога, Творца и Промыслителя.“ „Прекрасная гармонія между всѣми частями вселенной, говоритъ Медлеръ, служитъ несомнѣннымъ и яснымъ знакомъ, что вселенною управляетъ всемогущее Божество“. „Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь,“ говоритъ Слово Божіе.

Вопросъ о происхожденіи видимой нами вселенной и всѣхъ населяющихъ ее существъ не можетъ быть, такимъ образомъ, рѣшенъ съ чисто научной точки зрѣнія; всѣ же точныя данныя науки заставляютъ насъ признать бытіе абсолютнаго ума, бытіе личнаго, живаго Бога, Который положилъ начало всему существующему однимъ всемогущимъ своимъ словомъ. Онъ сотворилъ матерію — вещество и сообщилъ, затѣмъ, этому веществу все разнообразіе видимыхъ нами формъ. Отъ него получили свое бытіе всѣ роды населяющихъ землю существъ съ присущею имъ способностію размножаться, начиная съ самыхъ низшихъ видовъ растений и кончая человѣкомъ, завершающимъ собою величіе и красоту Божія творенія.

Рѣшеніе загадки бытія находится, такимъ образомъ, на самыхъ первыхъ страницахъ Священнаго Писанія: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю; земля же бѣ невидима и неустроена, и тьма верху бездны и Духъ Божій вошашеся верху воды. И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; да будетъ твердь посредѣ воды, и бысть тако; да пророститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду ихъ; да будутъ свѣтила на небѣ, и бысть тако. И сотвори Богъ киты великія и птицы небесныя и вся звѣри земли по роду ихъ, и скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ. И сотвори Богъ человѣка, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ“. Такъ бытописатель Моисей изображаетъ исторію сотворенія Богомъ видимаго міра и человѣка, и это сказаніе, съ каждымъ новымъ точнымъ шагомъ науки впередъ, пріобрѣтаетъ все больше и больше подтвержденіе.

В. С.

Ш.

О Т Ч Е Т Ъ

О дѣятельности Майкопскаго Свято-Осіевскаго Братства за 1891-й годъ.

Существованіе Св.—Осіевскаго Майкопскаго Братства вызвано христіанскимъ чувствомъ любви къ той бѣднотѣ, которая поражаетъ каждого, кто близко знакомъ съ жизнію нашего города: у насъ не мало семействъ, которыя настолько бѣдны, что безъ посторонней помощи могли бы умереть съ голода, а еще больше такихъ, которыя по болѣзни главы семейства или по несчастному какому либо случаю поставлены въ довольно затруднительное матеріальное положеніе, изъ котораго не было доселѣ никакого выхода. А кого не возмущаетъ та масса нищихъ, которая ежедневно осаждаетъ насъ вездѣ—и дома, и за порогомъ его, не говоря уже о томъ, что всѣ паперти церковныя всегда ими полны! Печальнѣе всего то, что главный контингентъ нашихъ ни-

щихъ—дѣти, между которыми не мало такихъ, которымъ едва минуло 5-6 лѣтъ.—Какіе же могутъ выйти граждане изъ этихъ птенцовъ улицы? Не готовимъ-ли мы изъ нихъ кандидатовъ на скамьи подсудимыхъ, затрачивая на эту подготовку тѣ копѣчки, которыя ежедневно подаемъ имъ? Не лучше-ли соединить эти копѣчки и сдѣлать для бѣдняковъ что либо болѣе полезное? Да, лучше. Послѣдній выводъ и заставляетъ насъ сплотиться— быть дѣятельными членами св. Братства.

Уставъ нашего Братства утвержденъ 17 ноября 1890 года, а въ январѣ мѣсяцѣ 1891 года Братство уже имѣло возможность начать свою скромную дѣятельность. Въ отчетномъ году было три общихъ собранія: 20 января, 17 марта и 17 октября и шесть засѣданій Совѣта: 6 февраля, 21 марта, 14 апрѣля, 16 іюня, 22 сентября и 6 октября.

Въ общихъ собраніяхъ было организовано управленіе Братства, утверждена смѣта расходовъ на 1891 годъ и составлена программа празднованія 17 октября минувшаго года, а въ засѣданіяхъ Совѣта разсматривались текущія дѣла.

Сообразуясь со средствами, Братству пришлось ограничить свою дѣятельность выдачею ежемѣсячныхъ трехъ рублевыхъ пособій десяти семействамъ и единовременною помощію нѣкоторымъ лицамъ, на что было израсходовано 280 рублей. Пособія выдавались по тщательномъ дознаніи о степени нужды просителя и можно надѣяться, что каждая копѣйка братская затрачена только на то, чтобы утереть слезу бѣдняка.

Преслѣдуя нравственную цѣль, Братство въ день своего праздника 17 октября роздало народу 1000 образковъ Нерукотвореннаго Спаса и столько же брошюръ объ этомъ образѣ и кромѣ того ассигновало 50 рублей на устройство девяти уличныхъ библіотекъ, изъ коихъ двѣ уже открыты.

Пріятно отмѣтить то сочувствіе мѣстнаго общества къ нуждамъ нашего Братства, какое выразилось въ поступившихъ въ отчетномъ году пожертвованіяхъ: всѣхъ пожертво-

ваній отъ горожанъ поступило 563 р. 55 к., (въ томъ числѣ отъ продажи пожертвованной пшеницы и мяса 284 р. 72 к.) Въ сборѣ пожертвованій особенно потрудились члены Братства К. А. Вакулинъ и А. В. Петрова.

Съ отеческимъ участіемъ относится къ Братству и покровитель его — нашъ милостивѣйшій Архипастырь, Преосвященный Евгеній: онъ не отказалъ принять на себя званіе почетнаго члена, пожертвовалъ на нужды Братства 130 р. и въ день братскаго праздника прислалъ такую телеграмму: „Моля Господа о преуспѣяніи благой дѣятельности Осіевскаго Братства, желаю всего добра всѣмъ членамъ его.“

Но особенно счастливо Братство тѣмъ, что на докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ открытіи Майкопскаго Св.—Осіевскаго Братства Его Императорское Величество Государь Императоръ во 2-й день марта 1891 года изволилъ Собственноручно начертать: „Сердечно благодаримъ всѣхъ.“

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ одного почетнаго члена, тридцати пяти членовъ благотворителей и пятидесяти одного членовъ сотрудниковъ, а всего тѣхъ и другихъ 87 человекъ.

Изъ этого числа членовъ Братства принимали участіе въ дѣлахъ Братства 64 члена, а остальные 23 члена, какъ не внесшіе членскихъ взносовъ, на основаніи 9 § устава, должны считаться выбывшими.

Лица состоявшія членами Братства

въ 1891 году.

Почетные члены:

Евгеній, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Члены благотворители:

1. Протоіер. Евгеній Никитичъ Соколовъ; свящ. Алек. Сем. Миролобовъ; свящ. Евг. Аван. Левицкій; Алек. Тр. Игнатьевъ; ѿ. Ник. Мих. Сорокинъ; Алек. Ан. Штемлеръ; Ив. Пет. Сиротенко; Дим. Ив. Зинковецкій; Ник. Яв.

Вѣлый; 10. Ап. В. Бахтыгозинъ; Ѳ. Т. Сагайдачный; Н. Ив. Рубинъ; П. И. Барановъ; К. В. Барютинъ; 15. Ал. Ив. Шатировъ; Ек. Сер. Сидорова; Пор. Д. Сурина; Ал. Ив. Бутинъ; Вас. Ив. Андреевъ; 20. Ан. Вас. Петровъ; Мих. Ал. Ефремовъ; Ив. Сем. Георгіевскій; Ст. Пет. Ланинъ; Вас. Сем. Югановъ; 25. Ник. Григ. Гольдманъ; Мар. Ѳом. Демина; Гер. Лавр. Гавриловъ; Мих. Алек. Поповъ; Макс. Бударный; 30. Мак. Б. Терзіевъ; Алек. Петр. Еринъ; Сер. Иван. Ивановъ; Соф. Андр. Тихонова; Сев. Мак. Малыхинъ; 35. Ан. Вас. Малыхина.

Члены сотрудники:

1. Священ. Сем. Лавановъ; Георг. Мир. Польскій; Тим. Ив. Смирновъ; Алек. Ив. Смирновъ; 5. Георг. Пав. Руткевичъ; Гавр. Пересада.; Елиз. М. Баронова; Ив. Ив. Раздорскій; Ив. Ѳед. Ѳедуловъ; 10. Ал. Ѳед. Родичъ; Ник. Як. Гришневъ; Ив. Іов. Братухинъ; Ѳома Голубенко; Сергій Литвиненко; 15. Георгій Мартыновъ; Григорій Трушинъ; Наталія Ярошенко; Маркъ Ховрукъ; Акимъ Янковъ; 20. Яковъ Холодовъ; Иванъ Ковшаровъ; староста слоб. Шедокъ; Іосифъ Шевченко; Александръ Новиковъ; 25. Над. Ив. Соколова; Соф. Эмил. Добротина; Гр. Ал. Морозовъ; К. А. Вакулинъ; Н. К. Сидорова; 30. Д. Ив. Петровская; М. Е. Пучковъ; Н. Н. Чечинъ; М. М. Торобанъ; Ф. Г. Туркинъ, 35. Ив. Ев. Манинъ; Іуст. Як. Борисова; Ник. М. Артановскій; Ев. Пав. Бахметовъ; Кр. Як. Мордвинова; 40. Ан. Лук. Мирошвиченко; Ап. Іос. Ерина; Петръ Еринъ; Ксенія Корочинская; Марія Филимонова; 45. Ив. Мих. Зотовъ; Ив. Вас. Богачевъ; Ал. Дон. Мацынненко; Ан. Полозовъ; свящ. Д. И. Успенскій; 50. Алек. Григ. Полчаниновъ; Мих. Сем. Хаустовъ.

Составъ Совѣта въ 1891 году.

Предсѣдатель Совѣта протоіерей Евгеній Соколовъ.

Члены Совѣта: священникъ Костинскій; священникъ Левицкій; Дим. Ив. Зинковецкій; Мак. Бор. Терзіевъ;

Алек. Апполин. Штемлеръ; Сергѣй Иван. Ивановъ и Георг. Мирон. Польскій; секретарь Совѣта Ник. Гр. Гольдманъ. Казначейскою частью завѣдуетъ членъ Совѣта Д. И. Зинковецкій, который особенно потрудился по устройству братскаго праздника 17 октября прошлаго года и съ замѣчательной аккуратностью ведетъ отчетность кассы.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ православнаго Майкопскаго Св.—Осіевскаго Братства съ 1-го января 1891 г. по 1-е января 1892 г.

П Р И Х О Д Ъ.

1. Отъ членовъ благотворителей 373 руб.
  2. Отъ членовъ сотрудниковъ 122 руб.
  3. Отъ Преосвященнаго Евгенія, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго 130 руб.
  4. Кружечный сборъ отъ церквей 33 руб. 55 коп.
  5. Кружечный сборъ отъ городской управы 49 руб.
  6. За продажей пожертвованнаго мяса 5 руб.
  7. Поступило пожертвованій 15 руб. 50 коп.
  8. Тоже отъ неизвѣстныхъ лицъ 11 руб.
  9. Отъ Майкопской городской думы въ пособіе братству 100 руб.
  10. Отъ Предсѣдателя протоіерея Соколова, собранные имъ въ соборъ во время празднованія годовщины 17 октября 1891 года 71 руб.
  11. Отъ члена братства госпожи Петровой 25 руб. 57 коп.
  12. Отъ члена братства Вакулина 73 руб. 32 коп.
  13. Отъ продажи собранной пшеницы 279 руб. 72 коп.
  14. $\%$ отъ капитала, находящагося въ сберегательной кассѣ Государственнаго банка 16 руб. 76 коп.
-
- 1305 руб. 42 коп.
15. Отъ членовъ благотворителей членскіе взносы за 1892 годъ 36 руб.
  16. Отъ члена сотрудника взносъ за 1892 годъ 3 руб.
  17. Отъ вновь вступившаго члена благотворителя взносъ за 1892 годъ 12 руб.

18. Отъ вновь вступившаго члена сотрудника за 1892 годъ 8 руб.

А всего въ приходѣ 1364 р. 42 к.

РАСХОДЪ.

1. Уплачено за бланки 13 руб.
2. „ за книги 1 руб. 5 коп.
3. „ за кружки 5 руб.
4. „ за уставы 20 руб.
5. „ за печать 8 руб. 50 коп.

ВЫДАНЫ ЕДИНОВРЕМЕННЫЯ ПОСОБІЯ:

6. Звѣрькову 9 руб.
7. Камышной 4 руб.
8. Литвинцу 3 руб.
9. Варичу 3 руб.
10. Ольшанскому 10 руб.
11. Атрепьевой 10 руб.
12. Шалюриной 12 руб.
13. Израсходовано на обѣдъ народу во время празднованія 17 октября 1891 г. 96 руб. 86 коп.

ПОСТОЯННЫЯ ПОСОБІЯ:

14. Толопоковымъ 27 руб.
15. Стрюковой 30 руб.
16. Франковой 30 руб.
17. Гончаровой 27 руб.
18. Чернявской 21 руб.
19. Клишенковой 24 руб.
20. Шеничному 12 руб.
21. Литвиновой 12 руб.
22. Ериной 12 руб.
23. Кортовцеву 9 руб.
24. Израсходованы Предсѣдателемъ отпущенные ему на экстраординарные расходы 25 руб.

424 руб. 41 коп.

IV.

ОДИНЪ ИЗЪ ВИДОВЪ САМОПОМОЩИ.

„Каждый о себѣ, а Богъ о всѣхъ“.

„На Бога надѣйся, да самъ не плошай“.

(Народныя пословицы).

Такъ говоритъ намъ народная мудрость и мы охотно ей вѣримъ, стараемся слѣдовать ей, да не всегда намъ это удается. Приведенныя нами въ эпиграфѣ пословицы относятся къ заботѣ о „черномъ днѣ“. Въ самомъ дѣлѣ, кому только изъ насъ не приходила мысль о томъ, какъ мы переживемъ время нашей старости, періодъ негодности нашей къ труду, къ доставанію средствъ прожить честно и спокойно послѣдніе дни нашего странствованія на землѣ? Заботы эти болѣе всего одолѣваютъ людей семейныхъ. Здѣсь заботы о будущемъ появляются уже чуть-ли не съ первымъ приращеніемъ семейства, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе гнетутъ главу семейства, обязаннаго не только нравственно, но и по закону давать средства не только на пропитаніе своихъ прямыхъ наслѣдниковъ, но, сообразно наличнымъ средствамъ, и на образованіе ихъ, на подготовленіе къ самостоятельной честной трудовой жизни. Что и говорить, забота о будущемъ лежитъ тяжелымъ камнемъ на сердцахъ у большинства населенія не только какого нибудь мѣстечка, города, страны даже, но и всего цивилизованнаго міра. Вотъ, благодаря именно послѣднему обстоятельству, вопросъ о „черномъ днѣ“ занималъ и занимаетъ умы, и умы великіе, всѣхъ странъ и народностей. Всѣ они занимались и занимаются изобрѣтеніемъ способовъ предотвратить тяжелыя послѣдствія не только для убившихъ уже всѣ свои силы въ теченіи долгаго жизненнаго пути, но и для членовъ его семьи. Но не всѣ доживаютъ въ постоянномъ трудѣ, зачастую усиленномъ по необходимости стараться увеличить свои заработки, до того момента, когда онъ сможетъ сознать, что цѣль его трудовъ—обеспеченіе себя и семьи на „черный день“—уже достигнута имъ.

Большинство служащаго и не служащаго трудящагося люда, получающаго большею частью возможность жить посредственно изо дня въ день, не обезпечиваетъ себя безбѣдное существованіе подѣ старость, когда расходы на существованіе если и не увеличиваются, то и не уменьшаются. Небезпеченность въ будущемъ происходитъ по большей части не отъ того, что не изъ чего было составить ее, но потому, что мы не знаемъ какъ и какимъ образомъ сдѣлать это.

Въ Англіи, напримѣръ, для бѣднаго рабочаго люда устраиваются общественныя квартиры, потребительныя общества, специально съ цѣлью дать возможность ему при среднемъ заработкѣ не только сносно просуществовать, но и сдѣлать хоть небольшое сбереженіе на случай болѣзни или какого нибудь несчастнаго случая, да и хоть немного обезпечить существованіе семьи на случай своей преждевременной смерти. Тамъ высшее общество и правительство пришли ему на помощь устройствомъ прежде всего сберегательныхъ кассъ со взносомъ чуть-ли не $\frac{1}{4}$ коп. Сосѣдка наша—Германія—раскинула у себя цѣлую сѣть сберегательныхъ кассъ, гдѣ даже школьникъ имѣетъ полную возможность, не выходя изъ класса, дѣлать ежедневное сбереженіе хотя по 1 пфеннигу изъ расходимаго имъ на свой завтракъ.—За послѣднее десятилѣтіе сберегательныя кассы правительственныя начали раскидываться и у насъ по всему лицу широкой матушки—Россіи, но пройдетъ еще не одинъ десятокъ лѣтъ, когда мы догонимъ въ этомъ направленіи нашу сосѣдку, а самое главное—когда сознание о благодѣтельности этой мѣры проникнетъ и твердо укоренится въ массѣ простаго и сѣраго люда.

Наше русское „авось, да небось“, не мало вреда причинить широкому распространенію у насъ идеи самопомощи и приложенію ея на дѣлѣ хотя бы въ формѣ вкладовъ въ сберегательныя кассы. Вполнѣ вѣря, что изъ систематическаго вклада копеекъ составляются сперва единицы, потомъ сотни и тысячи рублей, мы тѣмъ не менѣе не дѣла-

емъ копеечныхъ вкладовъ, а ожидаемъ—пока сможемъ сдѣлать одинъ вкладъ если не въ сотни, то хоть въ десятки рублей, надѣясь этимъ покрыть сразу извѣстный періодъ нашего удерживанья отъ вкладовъ копейками. Но какъ горько мы ошибаемся въ своихъ расчетахъ: то болѣзнь кого нибудь изъ членовъ семьи, то какая нибудь еще нужда случается и всѣ наши предположенія о вкладѣ сразу—кануть въ вѣчность и въ результатъ получается прежде всего—потеря золотого времени, въ теченіи котораго мы могли-бы сдѣлать это копейками, ежедневно откладываемыми въ сбереженіе. Для того, чтобы наверстать потерянное время, мы должны отрывать отъ себя потомъ уже рубли, а это не всегда бываетъ возможно: тамъ, гдѣ вклады были возможны только копеечные,—отрывать рубли „на черный день“ въ будущемъ не приходится по той простой причинѣ, что въ послѣднемъ случаѣ „черный день“ изъ будущаго переходитъ въ настоящее и застаётъ насъ не подготовленными для обѣленія его.

Другая еще особенность склада жизни русскаго человѣка—это дѣланіе только изъ подъ палки. Эта черта изъ характеристики русскаго человѣка занесена даже на скрижали народной мудрости: „громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится“. Вотъ при такой-то особенности русскаго характера—сберегательныя кассы для добровольныхъ взносовъ у насъ не могутъ такъ широко развиваться какъ за границей и потому сами онѣ не въ силахъ—при нашей безопасности—принести ту пользу, какую можно было-бы ожидать отъ нихъ.

Но и сберегательныя кассы не могутъ удовлетворить насъ если не вполне, то въ большей степени, насколько достигается возможность при настоящемъ состояніи нашихъ собственныхъ финансовъ и міровой финансовой науки. Кромѣ того, что сберегательныя кассы не имѣютъ у себя той „палки,“ которая заставляла-бы насъ дѣлать систематическіе вклады,—мы этимъ путемъ сэкономимъ только то, что *сможемъ*, а не то, что *пожелаемъ*.—Такъ, напримѣръ, г. №,

25-ти лѣтъ отъ роду, полный силы и здоровья, желаетъ сберечь въ теченіи 25-ти лѣтъ—1000 рублей, для чего и откладываетъ приблизительно по 30 р. въ годъ въ государственную сберегательную кассу, изъ 4% годовыхъ и % на %%. Если г. № доживетъ до 50-ти лѣтняго возраста, то онъ можетъ быть и достигнетъ исполненія своего желанія, но можетъ-же легко случиться, что онъ умретъ чрезъ 5—10—15 лѣтъ, или лишится возможности дѣлать ежегодныя сбереженія и т. п.—и желаніе его не исполнилось. У него получится въ сбереженіи только то, что онъ *смогъ* сберечь, а *вовсе не то, что онъ желалъ сберечь*. Вотъ здѣсь-то на помощь человѣчеству и пришла финансовая наука, показывающая, какимъ образомъ при данныхъ обстоятельствахъ, т. е. тѣхъ же взносахъ возможно сберечь то, что желалъ, а не то, что только могъ. Это достигается извѣстными взносами не въ сберегательную кассу, а въ „Общество страхованія жизни,“ согласно заключаемаго договора.

Договоръ застрахованія жизни состоитъ въ томъ, что между застраховывающимъ себя лицомъ и Обществомъ страхованія заключается условіе, по которому послѣднее обязывается выплатить по смерти застрахованнаго лица оставшемуся послѣ него семейству или другимъ его наследникамъ или вообще всякому законному владѣльцу страховаго акта (*полиса*) опредѣленный по условію капиталъ, не взирая и на то, если смерть послѣдовала даже чрезъ нѣсколько недѣль послѣ заключенія акта; или на полученіе условленнаго капитала чрезъ извѣстное число лѣтъ самимъ страхователемъ, если онъ переживетъ назначенный срокъ. Страхователь-же, съ своей стороны, обязывается вносить условленную сумму въ Общество ежегодно въ теченіи всей своей жизни или опредѣленнаго срока. Сумма эта называется *преміей* и опредѣляется на основаніи наблюденій надъ смертностью людей. Такъ какъ по общему закону смертности человѣкъ молодой можетъ прожить дольше, нежели человѣкъ старѣйшій лѣтами, то при застрахованіи капитала,

выдаваемого Обществомъ по смерти страхователя, молодой будетъ вносить ежегодную премію болѣе продолжительное время, нежели страхователь старѣйшій лѣтами, а потому и ежегодный взносъ младшаго лѣтами долженъ быть менѣе. Сборомъ этихъ ежегодныхъ взносовъ и приращеніемъ ихъ посредствомъ процентовъ составляется капиталъ, изъ котораго производится платежъ всѣхъ застрахованныхъ суммъ. Надъ выработкою таблицъ величины премій сообразно возрасту страхователя потрудилось не мало лицъ, а болѣе чѣмъ 50-ти лѣтняя практика нѣкоторыхъ Обществъ блистательно доказала вѣрность ихъ вычисленія.

Способъ сбереженія посредствомъ взносовъ въ „Общество страхования жизни“ оказывается гораздо выгоднѣе помѣщенія сбереженій въ сберегательныя кассы. Такъ изъ ежегодныхъ взносовъ въ сберегательную кассу государственнаго банка ежегодно по 30 рублей чрезъ 25 лѣтъ составитъ капиталъ только въ 1299 руб., считая проценты на проценты. Между тѣмъ при взносовъ тѣхъ же суммъ въ „Общество страхования жизни“ клиентъ не только обезпечиваетъ себѣ полученіе чрезъ 25 лѣтъ такой же суммы, но если онъ застраховался на случай смерти, то кромѣ того вполне спокоенъ и за случай своей преждевременной смерти; онъ знаетъ, что когда бы онъ ни умеръ—семейство или кого онъ желаетъ обезпечить тотчасъ-же получаетъ изъ Общества отъ 1500 р. до 2000 руб., считая *дивиденты*, т. е. прибыль на его вклады. Сберегательная-же касса выдаетъ въ этомъ случаѣ только ту сумму взносовъ съ $\frac{1}{100}$, какую успѣлъ вкладчикъ составить при своей жизни. Несомнѣнно, что выгоднѣе помѣщать свои сбереженія туда, гдѣ можешь обезпечить себѣ *желаемую* сумму, а не туда, гдѣ сбережешь только то, что успѣлъ сберечь при жизни. Всѣ авторитеты политической экономіи единогласно признаютъ, что страхование жизни составляетъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ упроченію семейнаго счастья и народнаго благосостоянія. Оно вноситъ, если не утѣшеніе, то, во всякомъ случаѣ, матеріальную помощь въ дома

вдовъ и сиротъ, избавляя ихъ иногда отъ гибели; оно даетъ молодымъ людямъ средство къ продолженію образованія послѣ смерти заботливыхъ родителей; оно возбуждаетъ въ насъ стремленіе къ благоразумной экономіи и порядку въ дѣлахъ, и *заставляетъ систематически откладывать деньги „на черный день“*; внушая намъ сознаніе честно и посильно исполненнаго долга относительно семейства, оно, наконецъ, поддерживаетъ у насъ бодрость духа и спокойствіе въ минуту смерти. Къ сожалѣнію, судя по статистическимъ даннымъ, всѣ эти истины еще мало распространены въ Россіи и, не смотря на свою убѣдительность, далеко не пользуются всеобщимъ признаніемъ. Такъ, въ то время, какъ одинъ застрахованный приходится въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ на 34 чел., въ Англіи—на 48 чел., Россія имѣетъ *одного* застрахованнаго на *три тысячи* не~~з~~а~~з~~а~~з~~а~~з~~страхованныхъ; въ то время какъ въ Англіи сумма застрахованнаго капитала простирается до 5000 милліоновъ, у насъ-же въ Россіи *съ населеніемъ въ нѣсколько разъ превышающимъ Англію*, сумма застрахованнаго капитала не много болѣе 100 милліоновъ. И это не потому, чтобы у насъ было меньше возможности дѣлать сбереженія, но потому, что имѣющіяся сбереженія хранятся или въ тайникахъ, или если и помѣщены, то сравнительно не такъ выгодно.

На вопросъ: чѣмъ-же объясняется подобное нежелательное явленіе?—можно дать слѣдующій отвѣтъ: прежде всего нашу безпечностью, потомъ невѣжествомъ и недомысліемъ, отчасти разными суевѣріями. Къ этому можно присоединить еще слѣдующія обстоятельства: до послѣдняго времени у насъ функционировано ничтожное число страховыхъ Обществъ; господствованіе убѣжденія, что Общества имѣютъ тягостные уставы и даютъ мало гарантіи, что страхователь существуетъ для Общества, а не Общество для страхователей, какъ-бы слѣдовало.

По тщательномъ разборѣ всѣхъ этихъ причинъ, можно только еще болѣе убѣдиться въ справедливости полезности

идеи страхованія жизни, а рассматривая предложенія нѣсколькихъ обществъ и дѣлая между ними сравненія, всегда можно придти къ заключенію—необходимости застрахованія себя въ извѣстномъ, избранномъ нами Обществѣ.

Я не вдаюсь въ разборъ и развитіе только что намѣченныхъ положеній, ибо цѣль настоящей замѣтки—указать на страхованіе жизни какъ на одинъ изъ наилучшихъ видовъ самопомощи—какъ кажется достигнута мною.

V.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

Императорское Православное Палестинское общество, въ виду разрѣшенія выдачи заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Иерусалимъ, **открыло вновь продажу паломническихъ книжекъ** для проѣзда по удешевленной цѣнѣ.

НОВОЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

„ДОМОСТРОЙ.“

Журналъ для всѣхъ горожанъ, дачниковъ и сельскихъ жителей.

Журналъ будетъ давать въ сжатой и общепонятной формѣ практически-испытанные *совѣты* по всѣмъ отраслямъ домоводства, хозяйства, животноводства и охоты, притомъ *своевременно*, когда совѣты эти могутъ получить *немедленное примѣненіе*.

Программа журнала слѣдующая:

I. Дома. *Домашнее благоустройство*. Домъ, квартира и дача. Одежда. — *Въ кухню и столовой*. — *Въ кладовой и погребь*. — *Въ дѣтской*. Уходъ за дѣтьми. Дѣтскія игры и занятія. — *Домашняя шитьена*. Первая помощь, домашняя аптека. Истребленіе паразитовъ. — *Домашній досугъ*. Работы, игры, карты, шахматы, цвѣты, пѣвчія птицы, комнатныя собаки и акваріумы.

II. На дворѣ. *Животноводство*. Лошади, рогатый скотъ и домашнія птицы. — Собаки. — *Ветеринарія*. — *Спортъ на открытомъ воздухѣ*. Гимнастика, коньки, волосняды и пр.

III. Въ городѣ и въ саду. Оранжереи, теплички и парники. Овощи, ягоды и фруктовые деревья.—Цвѣтники и сады.

IV. Въ лѣсу и въ полѣ. Полеводство, луговоеводство и лѣсоводство. Разведеніе кормовыхъ лѣкарственныхъ растений. Рыбоводство, рыбная ловля и ужение.—Охота на птицъ и звѣрей.

V. Разныя извѣстія. Правительственныя распоряженія. Биржевой указатель и справочныя цѣны. Смѣсь. Вопросы и отвѣты.

VI. Адреса извѣстныхъ хозяевъ и торговцовъ.—Объявленія и прейсъ-курранты.

VII. Безплатныя приложенія: *Календарей* (общаго и спеціальныхъ по отдѣламъ), *руководствъ* (Домашній лечебникъ, Уходъ за дѣтьми, Домашній столъ, Огородничество, Птицеводство и др.), *Записныхъ книжъ, отрывочнаго и стѣннаго календарей, нотъ, модъ, узоровъ, съмянъ огородныхъ и цвѣточныхъ растений, образцовъ матерій, рыболовныхъ крючковъ, письменныхъ принадлежностей* и тому подобныхъ хозяйственныхъ предметовъ, удобныхъ для пересылки.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно, въ объемѣ 1—2 печатныхъ листовъ, не считая приложеній, съ пояснительными чертежами и рисунками.

Первый номеръ выйдетъ 30 Апрѣля.

Подписная цѣна со всѣми приложеніями: на годъ 6 р., на 8 мѣсяцевъ (по 1 Января 1893 г.) 4 р., на 2 мѣсяца 1 р.

Адресъ: *Москва, Большая Дмитровка, д. Денисовой.* Редакторъ-издатель Л. П. Сабанѣевъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный. I. Высочайшая благодарность. II. Указы Правительствующаго Сената. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ Неофициальный. I. Суетность жизни и общій всѣмъ конецъ. II. О сотвореніи видимаго міра въ связи съ материалистическимъ на этотъ предметъ возрѣніемъ. III. Отчетъ о дѣятельности Майкопскаго Свято-Осіевскаго Братства за 1891-й годъ. IV. Одинъ изъ видовъ самопомощи. V. Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи К. КУТЕПОВЪ.

Дозволено цензурою. 15 марта 1892 г. Ставрополь. Типографія
М. Т. Тимоѣева.